

**Ария Гесс
Оливия Лоран**

**РАЗВОД.
ДАЛЬШЕ – БЕЗ ТЕБЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г43

Г43 **Гесс А.**
Развод. Дальше — без тебя / Ария Гесс, Оливия Лоран — М.: Литнет, 2026. — 222 с.

ISBN 978-5-521-99299-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

В один вечер жизнь Марии рушится: измена мужа, равнодушие дочери, потеря бизнеса и дома. Всё, что казалось прочным и настоящим, оказывается иллюзией. На грани отчаяния ей протягивает руку единственный человек — враг её мужа. Он предлагает сделку: фиктивный брак и возможность отомстить. То, что должно было стать холодным расчётом, доходит до сердца. Это история о боли и предательстве, о силе женщины, которая учится заново жить, бороться за себя и возвращать утраченное. И о втором шансе, который приходит тогда, когда его уже не ждут.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99299-7

© Литнет, 2026
© О. Лоран, 2026
© А. Гесс, 2026

Глава 1

Буквы перед глазами расплываются. В очередной раз перечитываю текст в пригласительном, пока пытаюсь дозвониться мужу.

– Слушаю! – недовольный голос Паши разрывает динамик.

– Ты где?

– Работаю, Маша! Если не отвечаю – значит, занят. Зачем названивать?

Несколько секунд уходит на то, чтобы собраться с мыслями. Дело даже не в тоне моего мужа. Изредка, но он может повысить голос, когда его отвлекают от работы. Как бы ни было досадно, но я привыкла к его вспыльчивости. Как и к тому, что он часто работает по выходным.

Меня смущает другое.

В пригласительном, которое доставил курьер, указано мое имя. Но судя по содержанию, званый ужин организует компания моего мужа.

– Паш, мне послали...

Договорить я не успеваю, потому как он просто сбрасывает звонок.

Еще пару раз пытаюсь ему дозвониться, пока меня не перебрасывает на голосовую почту.

В груди ощущается тяжесть. Сердце неприятно ноет и не находит покоя, как я ни пытаюсь убедить себя в том, что это какая-то ошибка, и ничего странного здесь нет.

За последние несколько лет я всё чаще закрываю глаза на многие вещи. Но сегодня... Сегодня что-то идет не так.

Тревожные мысли заглушает собственный пульс, бьющийся в висках, пока я спешно заказываю такси, а затем хватаю пальто и выхожу из дома.

Внешний вид меня мало заботит. Сейчас я думаю лишь о том, что мне нужно как можно скорее оказаться на этом ужине.

Не понимаю, зачем. Я просто так чувствую.

– Женщина, там впереди авария, – обращается ко мне водитель. – Сзади подперли. В пробке стоим минут двадцать. Не сильно спешите?

– Далеко нам еще?

Нервное напряжение требует выход. Не могу сидеть на месте в ожидании. И таксист, судя по всему, считывает мою реакцию.

– Один квартал, – смотрит с подозрением, когда я хочу расплатиться.

– Спасибо, я выйду здесь.

– Промокнете же! – доносится в спину, когда я уже выхожу из машины.

Погода сегодня под стать моему внутреннему состоянию. За несколько метров пути промокаю с ног до головы. Кутаюсь плотнее в свое пальто, мокрые волосы неприятно липнут к лицу, по которому ручьем стекают холодные капли.

Пока дохожу до высотного здания по адресу, указанному в приглашении, думаю уже лишь о том, как сильно замерзла, и хочу скорее оказаться внутри.

Но как только я прохожу в основной зал, забываю обо всем...

Холод, мокрая одежда, мой совершенно неподходящий внешний вид для данного мероприятия уходят на задний план, когда я сразу же нахожу взглядом своего мужа в компании красивой молодой брюнетки.

Его рука по-собственнически лежит на ее пояснице. Пальцы будто случайно задевают обнаженную кожу на абсолютно открытой спине. А выражение его лица...

Когда-то он так смотрел на меня.

Сейчас же его взгляд направлен на нее. Давлю в душе гадкое ощущение отчаяния в этот момент, стараюсь думать о том, что это может быть просто коллега, партнер...

Девушка ему что-то говорит, а он внимательно ее слушает и улыбается. Мне он тоже уже очень давно так не улыбался...

– Добрый день, – обращается ко мне молоденькая девушка в классическом костюме, – сегодня у нас запланирован очень важный вечер, поэтому ресторан не работает, можете покинуть помещение? – с улыбкой на лице добавляет она, и я, все ещё смотря на улыбающегося и обнимающего незнакомку мужа, машинально протягиваю ей приглашение.

Нервы не выдерживают, руки трясутся.

Она удивленно оглядывает меня, и в этот момент, видимо, почувствовав пристальное внимание со стороны, Паша оборачивается.

Секундная растерянность на его лице сменяется недовольством. А после и раздражением.

Да, таким я узнаю Пашу.

Сердце сжимает от понимания того, что лишь подобные эмоции у него возникают при моем виде.

– Кто она? – спрашиваю девушку, пока она все ещё стоит рядом.

– Кто? Ангелина Сергеевна? – оборачивается девушка.

– Кто та девушка, что стоит рядом с Пашей?

– Так это же жена Павла Петровича, – словно на идиотку смотрит на меня.

А я и есть идиотка.

Осознание того, во что превратился наш брак, только сейчас обрушивается на меня лавиной. До боли в сердце. До четкого понимания, что вот он конец.

Внутренне подбираюсь, когда он направляется в мою сторону. Обещаю себе, что не упаду еще ниже. Хотя, куда уж ниже... Он настолько стыдится меня, что представил всем свою любовницу женой?!

– Что ты тут делаешь? – цедит сквозь зубы муж, оглядываясь по сторонам.

Но люди не дураки, шепотки уже полностью заполняют пространство зала, а взгляды присутствующих словно «ненароком» раз за разом цепляются за нас.

Мне становится тошно. Хочется провалиться сквозь землю, только бы не испытывать этого унижения.

Только я собираюсь развернуться и уйти из этого наполненного лицемерием места, как он круто меня разворачивает. Его пальцы больно сжимают локоть, оттягивая меня в сторону.

Но я не поддаюсь и пытаюсь вырвать руку из жесткой хватки.

– Позорище... – продолжает муж. – Заявилась сюда, да ещё и в таком виде. Опозорить меня решила на глазах у всех? Пошли! – снова дергает за локоть.

В шоке не сразу нахожусь с ответом. Таким я его вижу впервые. Он никогда не позволял себе так со мной разговаривать...

И всё же мне есть, что ему ответить. Очень многое хочется сейчас сказать. Но я невольно смотрю ему за спину и вижу, как эта брюнетка, которая минуту назад так мило общалась с моим мужем, сейчас разговаривает с... Милой.

Сердце пропускает удар.

– Что здесь делает наша дочь? – силно растерянно, не узнавая собственный голос. Он стал безжизненным.

– А где ей быть? – спрашивает Паша, будто насмехаясь надо мной. – С тобой что ли дома сидеть? Я знакомлю ее с важными людьми. Тебе, сидя в четырех стенах, этого не понять.

– Важные люди – это твоя любовница? – смотрю ему в глаза, пытаюсь разглядеть хотя бы толику сожаления, но натываюсь лишь на враждебный взгляд и стиснутые скулы.

– Не смей ее так называть! – говорит так, словно разорвать меня готов. – Скоро это изменится, потому что мы с тобой разведемся. Ни секунды больше не хочу тебя видеть.

Во мне что-то ломается. Желание разговаривать с предателем мгновенно исчезает.

Но и уходить просто так я не собираюсь... Его открытое пренебрежение придает сил и пробуждает защитные рефлексy.

Срываюсь с места и направляюсь к дочери. Она замечает меня

практически сразу, а затем косится на брюнетку, мысленно показывая, чтобы я не подходила, словно испытывает неловкость.

Тоже меня стыдится? Перед ней?

– Мила, нам нужно поговорить, – проглатывая горечь обиды, обращаюсь к дочери. – Давай отойдем.

– Мам? Ну не сейчас! – шипит она.

Со всех сторон доносятся тихие голоса присутствующих.

«Мама?», «Это первая жена Стрельцова?».

Первая жена? Воздух сгущается, и мне становится сложнее дышать.

– Зачем ты вообще сюда пришла? Уезжай домой, ты только всё портишь! – шепчет дочь, но все слышат. И ещё больше начинают галдеть.

Закрываю глаза и тяжело сглатываю. А когда открываю их, пытаюсь вновь расслышать то, во что просто не верю!

Словно в один день я потеряла всё, что имело для меня смысл.

Знаю, что дочь обижена на меня, хотя я на протяжении долгого времени пытаюсь достучаться до нее. Но чтобы так... Она ведь взрослая, и точно так же как и я понимает, кем является эта брюнетка, которая стоит рядом с ней.

Не могу больше здесь находиться. Хочу уйти. Просто исчезнуть...

– Я тебя прошу, – слышится голос мужа рядом. – Давай без истерик. Просто уйди уже отсюда, поговорим дома.

– Давно? – спрашиваю коротко, и мой голос звучит на удивление звонко. Чего уже стесняться, если все всё равно всё слышат.

На самом деле уже неважно, как долго он мне изменяет. Просто хочу понять: сколько я находилась в этом ужасе, ничего не подозревая. Как долго об этом знает наша дочь.

Паша лишь усмехается. Пытается выглядеть уверенным, но я замечаю, как он нервничает и поглядывает на брюнетку.

Конечно же он нервничает, ведь может в одну секунду лишиться всего, что у него теперь есть благодаря мне.

– Маш, чему ты удивляешься? – спрашивает муж уставшим, но уже не таким враждебным тоном. – Ты и сама должна всё понимать. Посмотри ты уже, наконец, правде в глаза. Даже дочь на моей стороне. Кому ты нужна? Выходи уже отсюда!

– Он что, жену выгоняет?

– Да уж, жалкое зрелище! – слышится в спину, и я едва ли могу сдержать слёзы.

Разворачиваюсь, откидывая мокрые пряди с лица, и опускаю взгляд в пол, сдерживая порывы расплакаться.

Останавливаюсь почти у выхода и вздрагиваю от низкого баритона, отражаемого от стен ресторана:

– Мария, – звук уверенных шагов за моей спиной страшит обернуться, и лишь когда я ощущаю крепкий захват на своей талии, оборачиваюсь. – Рад тебя видеть.

Высокий мужчина в черном костюме смотрит на меня так, будто давно знает. Я же понятия не имею, кто передо мной стоит.

Он не сводит с меня глаз и стоит слишком близко, чтобы это было уместно. Его приветливый теплый взгляд вдруг меняется. Становится недовольным.

– Нужно было вызвать тебе личного водителя, – хмурится он. – Прости, что не смог встретить, – его глаза снова теплеют, – но я очень тебя ждал.

Не зная, что ответить, как вообще себя вести, перевожу взгляд на мужа. Он в такой же растерянности как и я, и определенно точно злится.

А я понимаю, что Паша как раз знает этого мужчину. И чувствую интуитивно, что должна подыграть ему, какую бы игру тот не затеял.

Хотя бы для того, чтобы уйти отсюда не с опущенной головой, как это почти случилось всего секунду назад...

Глава 2

– Продолжай, ты отлично держишься, – инструктирует меня незнакомец, уводя в сторону. – Я всё объясню.

«Она что, была приглашена Громовым?», «да кто она такая?» – продолжали судачить гости.

– Маша? – слышу недовольный голос мужа, но игнорирую его.

Минуя гостей, мы выходим из основного зала, и больше я не могу молчать.

В груди всё горит от боли. Внутренности скручивает. Слезы ищут выход, но я держусь из последних сил в надежде на то, что совсем скоро окажусь дома, где больше не нужно будет прикрываться маской.

– Извините, – отстраняюсь от мужчины, избегая прямого взгляда. – Не знаю, кто вы, и я благодарна вам за то, что помогли. Подскажите, можно как-то выйти из ресторана, не возвращаясь в зал?

Уголки его губ едва заметно дергаются в улыбке. Но взгляд остается таким же серьезным.

– Я не отпускаю вас, пока мы не поговорим, – удивляет мужчину.

Я не настроена сейчас на какие-либо разговоры. Какие вообще у нас могут быть общие темы? Очевидно, что этот мужчина занимает достаточно высокую должность, а судя по взглядам, которыми нас провожали гости, имеет некоторую власть над ними и очень уважаем.

У меня же нет ничего. Незаурядная внешность, домашняя подработка и, собственно, семья. Хотя теперь нет и семьи...

– Не спешите. И я не врал, когда говорил, что ждал вас, – продолжает он.

– Так это действительно вы прислали мне приглашение? – неприятный холодок проходит по телу, когда я начинаю понимать, что становлюсь участницей какого-то представления.

– Пойдемте, присядем, – он протягивает мне руку, чтобы помочь

сесть на диван, но я не принимаю ее, обхожу мужчину и сажусь самостоятельно.

Он усмехается, но никак не комментирует это.

– Я сожалею, что мы встретились с вами при таких обстоятельствах, однако у меня не было умысла портить вам настроение. Я не знал, как с вами связаться.

– И поэтому решили, что было бы прекрасно вместе с этим и глаза мне раскрыть?

Мужчина хмурится и откидывается на кресло.

– Не в моих правилах лезть в чужую семью. Я знал, что ваш муж будет в сопровождении Ангелины, но считал, что вы осведомлены о новой «супруге» вашего мужа. Более того, я полагал, что вы специально игнорируете светское общество, будучи не увлеченной этим. Однако то, что сейчас случилось в зале, – мужчина вскидывает густые брови и шумно вздыхает, – мягко скажем, я такое не приемлю.

Опускаю свой взгляд, рассматривая изломанные ногти и нервно щелкая ими.

– Раз вы все понимаете, то наверняка в курсе, что я не в состоянии сейчас общаться с вами.

– Можешь обращаться ко мне по имени и на «ты». Меня зовут Марк.

Вскидываю голову и смотрю на мужчину.

– Что вам нужно от меня? – игнорирую его просьбу. Теперь уже точно понимаю, что не просто так он сидит сейчас и неформально общается.

– Изначально я планировал совсем другой разговор. Но так вышло, что... Мария, я хочу предложить тебе взаимовыгодную сделку, – продолжает он, выдергивая меня из мыслей, а затем вводит в ступор: – Если точнее, то брак.

– Брак? – повторяю в полнейшей растерянности, потому что это последнее, что я ожидаю услышать.

Ничего не понимаю... Это походит на абсурд. Но и разбираться во всём нет ни сил, ни желания.